

К ВОПРОСУ ОБ ИСЧЕРПЫВАЮЩЕМ ХАРАКТЕРЕ ПЕРЕЧНЯ СЛУЧАЕВ НЕОСВОБОЖДЕНИЯ ГРАЖДАНИНА-БАНКРОТА ОТ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Пашутин Павел Валерьевич

аспирант, НОЧУ ВО Московский финансово-промышленный университет «Синергия», РФ, г. Москва

ON THE ISSUE OF THE EXHAUSTIVE NATURE OF THE LIST OF CASES OF NON-RELEASE OF A BANKRUPT CITIZEN FROM OBLIGATIONS

Pavel Pashutin

PhD student, Moscow Financial and Industrial University "Synergy", Russia, Moscow

Аннотация. Работа посвящена анализу проблематики исчерпывающего характера установленного ст. 213.28 Закона о банкротстве перечня оснований для неосвобождения гражданина-банкрота от обязательств. Анализируя литературу и судебную практику, автор приводит критические замечания как к позиции об исчерпывающем характере данного перечня, так и к обратному подходу, предлагая при этом оптимальное юридическое решение данного вопроса.

Abstract. The work is devoted to the analysis of the problems of the exhaustive nature of the list of grounds established by Article 213.28 of the Bankruptcy Law for not releasing a bankrupt citizen from obligations. Analyzing the literature and judicial practice, the author provides critical comments both on the position of the exhaustive nature of this list and on the reverse approach, while offering the optimal legal solution to this issue.

Ключевые слова: банкротство, банкротства граждан, освобождение от обязательств, списание долгов граждан, отказ в освобождении от обязательств, исчерпывающий перечень, расширительное толкование.

Keywords: bankruptcy, bankruptcy of citizens, discharge from obligations, cancellation of debts of citizens, refusal to discharge obligations, an exhaustive list, an expansive interpretation.

Личное банкротство гражданина, также известное как «потребительское банкротство», является особым экономико-правовым инструментом освобождения от непосильного долгового бремени в целях приобретения возможности начать хозяйственную жизнь с чистого листа, в чем обоснованно усматривается своего рода привилегия, на использование которой может претендовать добросовестный гражданин-банкрот [1].

В то же время такая привилегия не является безграничной – Закон о банкротстве [2] в своей статье 213.28 устанавливает ряд случаев, при которых гражданин-банкрот не подлежит освобождению от обязательств по результатам завершения процедуры реализации

имущества. В основном данные случаи связаны либо с недобросовестным (неправомерным) поведением должника в той или иной форме (например, сокрытие имущества), либо с особенностями личности кредитора или характера его требований, что не связано с недобросовестностью поведения должника (например, неизвестность существования требования или требования об уплате алиментов) [3].

При этом определенный градус дискуссии приобретает классический для многих законодательно установленных перечней вопрос о том, имеет ли он исчерпывающий характер или нет. Анализ литературы и судебной практики демонстрирует отсутствие единой позиции относительно наличия либо отсутствия у закрепленного в ст. 213.28 Закона о банкротстве перечня оснований для неосвобождения должника от обязательств исчерпывающего характера.

Так, некоторыми авторами категорически указывается на исчерпывающий характер отраженного в ст. 213.28 Закона о банкротстве перечня оснований для отказа в освобождении гражданина от обязательств, что объясняется соображениями законодательной техники [4]. Аналогичного подхода придерживаются суды – например, Арбитражный суд Московского округа в одном из своих постановлений прямо указал на исчерпывающий характер перечня оснований для неосвобождения должника от обязательств по результатам процедуры банкротства [5].

В то же время в литературе встречается обратная позиция – некоторые авторы обращают внимание на возможность расширительного толкования положений абз. 4 п. 4 ст. 213.28 Закона о банкротстве, в котором указано на ситуации, при которых гражданин-должник действовал незаконно, при этом приводятся примеры такого поведения с использованием слов «в том числе», что указывает на неисчерпывающий характер перечня видов такого поведения [6].

По нашему мнению, следует подвергнуть обе вышеописанные позиции критике и предложить оптимальное решение обозначенной проблематики.

Первый подход, сводящийся к признанию исчерпывающего характера основания для неосвобождения гражданина-банкрота от обязательств, кажется практичным и оптимальным ввиду своей простоты и однозначности, а также, что не менее важно, ввиду обеспечения правовой определенности и защиты правомерных ожиданий участников банкротных отношений, поскольку исчерпывающий характер перечня оснований для применения ст. 213.28 Закона о банкротстве будет заранее известен, что делает банкротную процедуру более предсказуемой.

С другой стороны, недостаток такого подхода мог бы проявить себя в потенциально возможных ситуациях, при которых по соображениям справедливости и разумности имеются веские основания для неосвобождения гражданина-банкрота от обязательств, однако не предусмотренные исчерпывающим перечнем ст. 213.28 Закона о банкротстве.

Довольно популярным примером такой ситуации на практике являются случаи, когда гражданин совершил противоправные действия, содержащие в себе признаки состава преступления, однако к уголовной ответственности по приговору суда привлечен не был в силу различных причин, не отменяющих сам факт противоправности поведения гражданина (например, истечение сроков давности привлечения к уголовной ответственности). В подобном случае соображения исчерпывающего характера перечня и механическое применение абз. 2 п. 4 ст. 213.28 Закона о банкротстве, в котором буквально указывается на необходимость привлечения должника к уголовной ответственности «вступившим в законную силу судебным актом», привело бы к явно несправедливому результату.

С другой стороны, несмотря на гибкость обратного подхода, поддерживающего отсутствие исчерпывающего характера у перечня случаев ст. 213.28 Закона о банкротстве, следует признать, что такой подход также являлся бы обратной крайностью, подрывающей ранее обозначенные соображения правовой определенности и защиты правомерных ожиданий участников банкротных отношений. Конкретизируя данный довод, можно обозначить явно несправедливый характер ситуации, при которой должник, прошедший процедуру

банкротства, с неожиданностью для себя столкнулся бы с отказом в его освобождении по основанию, не вытекающему из ст. 213.28 Закона о банкротстве. Такое правоприменение подрывало бы доверие к институту банкротства и демотивировало бы должников к добросовестному поведению в процедуре банкротства ввиду отсутствия со стороны правовой системы гарантий освобождения от обязательств даже при отсутствии обстоятельств, перечисленных законодателем ст. 213.28 Закона о банкротстве.

По нашему мнению, сбалансированным является подход, согласно которому, с одной стороны, следует признать за перечнем обозначенных в ст. 213.28 Закона о банкротстве случаев неосвобождения должника от обязательств исчерпывающего характера, а с другой – не исключить возможность расширительного толкования судами данных положений в случаях, когда в конкретном случае освобождение должника от обязательств являлось бы явно несправедливым правовым решением.

Ранее приведенный пример с отсутствием приговора суда по уголовному делу является в наибольшей степени показательным – несмотря на то, что текст ст. 213.28 Закона о банкротстве требует наличия вступившего в силу судебного акта, очевидно, что при его отсутствии по причинам, не исключающим незаконность поведения должника, отказ в освобождении от обязательств возможен, что вытекает из политико-правовых соображений и общей задумки законодателя в виде недопущения освобождения недобросовестных должников от обязательств.

Следует отметить наличие в судебной практике примеров подобного правоприменения – в деле N А26-687/2016 Арбитражный суд Северо-Западного округа согласился с нижестоящими судами относительно неосвобождения должника от обязательств в связи с совершением последнего действий, направленных на уклонение от уплаты налогов, что запрещено ст. 198 УК РФ, даже при отсутствии приговора суда, поскольку должник был освобожден от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям [7].

Таким образом, представляется возможным прийти к выводу о том, что принятие арбитражным судом решения о неосвобождении должника от обязательств возможно только на основании норм ст. 213.28 Закона о банкротстве, однако, учитывая главный принцип, на котором основано большинство этих норм – принцип недопустимости освобождения от обязательств недобросовестного должника – представляется допустимым расширительное толкование данных норм в ситуации, когда в конкретном случае освобождение должника от обязательств вступило бы в противоречие с данным принципом.

Список литературы:

1. Суворов Е.Д. Индивидуальное банкротство в практике высших судебных инстанций за 2014 - 2017 гг. // Вестник Арбитражного суда Московского округа. – 2017. – № 3. – С. 38 - 51.
2. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета. – № 209-210. – 02.11.2002.
3. Пашутин П.В. Систематизация и критический анализ оснований для отказа в освобождении должника-банкрота от обязательств в результате завершения процедуры реализации имущества // International Law Journal. – 2024. – № 2. – С. 121-127.
4. Гричук И. Освобождение гражданина от обязательств перед кредиторами // ЭЖ-Юрист. – 2016. – № 17-18. – С. 7.
5. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.12.2022 N Ф05-34806/2021 по делу N А40-163695/2020 // СПС «Консультант Плюс».
6. Конвергенция частноправового регулирования общественных отношений сквозь призму эффективности права: монография / К.А. Абдуллаев, А.В. Абрамова, Э.А. Абызова и др.; отв. ред. А.Н. Левушкин, Э.Х. Надысева // М.: Юстицинформ, 2023. – С. 448.

7. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 19.04.2017 N Ф07-3110/2017 по делу N А26-687/2016 // СПС «Консультант Плюс».